

18+

РАДИОМИР УТКИН

Евангелие от Радиомира

Радиомир Уткин
Евангелие от Радиомира

«Издательские решения»

Уткин Р.

Евангелие от Радиомира / Р. Уткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500607-3

С предвоенных лет воспитывался в религиозной семье. Евангелие было настольной книгой. С возрастом у меня сложился критический склад мышления. Перечитывая евангелия и библию, я пытался осмыслить описываемые события с рациональной точки зрения. Предлагаемое произведение это мой современный взгляд на библейские события.

ISBN 978-5-00-500607-3

© Уткин Р.
© Издательские решения

Евангелие от Радиомира

Радиомир Уткин

© Радиомир Уткин, 2019

ISBN 978-5-0050-0607-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ РАДИОМИРА. XXI век.

(Мое современное видение евангельских событий)

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды Захария. Он был уверен, что жена его Елисавета неплодна. Однажды, когда Захария в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм для каждения, а все множество народа молилось вне, явился ему через потайной ход приставник и сказал: «Не гнепись, господин, за горькую весть. Жена твоя опять с рабом Иоанном втайне уединились». Захария, узнав о страшном грехе Елисаветы, смутился, и страх напал на него: «Господи!» – взмолился Захария. – «Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями. Сейчас я должен огласить о ее грехе народу».

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что ему было видение в храме; и он объяснялся с ними знаками и оставался нем. А когда кончились дни службы его, возвратился в дом свой. Захария не хотел видеть жены и велел раба Иоанна бить плетями так, чтобы избежать смерти его и ответственности за это перед судом. Когда по субботам и другим праздничным дням все рабы по закону освобождались от работы, Иоанна закрывали в его помещении. Угощения с трапез, на которые приглашались рабы к хозяину, приносил Иоанну приставник.

Елисавета, напуганная произошедшими событиями и зловещим молчанием мужа, направила служащую ей рабыню в город галилейский Назарет к своей родственнице Марии, двенадцати лет. Она, как это было принято у иудеев, была обручена с мужем по имени Иосиф, из дома Давидова. Рабыня передала Марии просьбу своей госпожи погостить несколько месяцев и рассказала о произошедших событиях. Мария сообщила Иосифу, что ей необходимо срочно навестить свою родственницу, поспешно пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии.

В течение трех месяцев она старалась, как могла, скрасить горе Елисаветы и укротить гнев Захарии. Мария не обделила милостию своей и наказанного раба Иоанна. Часто навещала его, принося еду со стола господина. Она излила свои благочестивые чувства на всех обитателей дома Захарии, и воцарилось в нем согласие и благополучие. Марии было очень хорошо в ее комнате, расположенной вверху, под самой кровлей. Отсюда во внутренний двор вела особенная лестница к помещениям, в которых жили рабы. Для Марии быстро закончилось время пребывания в гостях, и она вернулась в Назарет.

Настало время Елисавете родить, и она родила сына. Соседи и родственники радовались вместе с нею. На восьмой день пришли обрезать младенца и назвать его, по имени отца его, Захарию. Но мать его сказала: «Нет. Я назову сына Иоанном». Ей возразили: «Никого нет в родстве твоём, кто назывался бы этим именем». Захария был мрачен и хранил молчание. У него стали спрашивать знаками, как бы он хотел назвать его. Он взял дощечку и написал: «Иоанн имя ему». И неожиданно для всех стал говорить: «Что спасет нас от врагов наших, от ненавидящих нас, от обманывающих нас и помянет Святой Завет, поруганный нами». Про-

изнес он еще много странных слов, которых не могли понять. И охватил страх всех, живущих вокруг них, и пошел слух об этом по всей нагорной стране Иудейской.

Младенец возрастал, а Захария не проявлял к нему отцовской ласки. Еще подростком Иоанн начал убегать в пустыню, где приобрел друзей-отшельников. Юность он провел в пустыне, окончательно покинув отчий дом. Одежду носил из грубой верблюжьей шерсти с поясом из сыромятной кожи. Пищей для него служили саранча и мед диких пчел. В тридцать лет Иоанн начал проповедовать в пустыне Иудейской. Он был неграмотен, а проповедь его была немногословной, но убедительной. Сила ее была так велика, что вся Иудея и окрестности Иудейские выходили и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. Иоанн проповедовал, что крещение водою, совершаемое им, есть только приготовление к принятию Мессии, который должен вскоре явиться. Приходившим креститься он говорил: «Творите плоды покаяния. Деревья, не приносящие плодов, срубают, и они сгорают в огне. Делитесь всем необходимым». Мытарям, собирающим подати, он говорил: «Не берите более определенного вам». От воинов он требовал: «Не обижать, не клеветать, довольствоваться своим жалованием».

По возвращении Марии в Назарет пришло время ее сочетаться с Иосифом, но оказалось, что она имеет во чреве. Иосиф же, муж праведный, не желал огласить ее, хотел тайно отпустить. Но когда подумал о гневе своих родственников, решил сочетаться с Марией и, дабы скрыть время рождения младенца, ушел с женою в небольшой поселок Вифлеем. Его вместе с беременной женой приютили пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. За проживание в овечьем стойле, молоко и хлеб Иосиф помогал пасти овец.

Наступило время родить Марии, и родила она своего первенца. Спеленала его и положила в ясли. Слух о младенце, родившемся в овечьем стойле, распространился в окрестностях Вифлеема. Иосиф и Мария, обеспокоенные вниманием, которое стали проявлять местные жители, поспешили покинуть окрестности Вифлеема и направились в Иерусалим, чтобы успеть, как надлежит по прошествии восьми дней, обрезать младенца и дать ему имя. Совершая обряд, дали имя новорожденному Иисус.

В сороковой день по рождению, повинувшись закону, принесли родители младенца в храм, чтобы представить перед Господом и принести узаконенную жертву – двух птенцов голубиных. Подошел к младенцу человек по имени Симеон. Народ, посещающий храм, хорошо знал этого праведного и благочестивого мужа, который был убежден, что не увидит смерти, доколе не возьмет в руки младенца Христа Господня. Он был одержим этой мыслью и подходил к каждому младенцу, которого в храме представляли Господу. Симеон взял Иисуса на руки, благословил Бога и сказал: «Владыко! Перед очами моими – спасение Твое, которое уготовил Ты для всех народов. Я вижу свет к просвещению язычников и славу народа Израиля». Иосиф и Мария дивились сказанному.

Совершив все по закону Господню, они возвратились в Назарет.

Младенец возрастал и укреплялся духом, не по годам быстро исполнялся премудрости. Рано научился читать и писать. Иосиф пытался обучить его мастерству плотника, но отрок не проявлял ни старания, ни интереса. Когда появился у Иисуса брат Иаков, а затем Иосия, Симон и Иуда, он все больше стал ощущать неприязнь отца. Иосиф, обремененный заботами о пропитании растущего семейства, ожидал помощи от старшего сына, но Иисус, подрастая, все больше времени проводил в синагоге среди книжников, поражая их своей памятью о событиях, описываемых в священном писании. Обработка дерева, к которому пытался приучить отец, вызывала у него отвращение. Сыновние чувства проявлялись у него не к отцу, а к Богу. Подрастали братья и в меру сил помогали Иосифу.

Старший сын все реже приходил домой. Часто уходил из Назарета, присоединяясь к паломникам в Иерусалим, где все время проводил в храме. Здесь, во дворе народа и дворе язычников, появилось много друзей и почитателей его способностей. Во дворе язычников

он знакомился с продавцами животных и меновщиками церковной монеты на гражданскую. Иисус легко сближался с пришельцами и удивительно быстро понимал их язык.

Нередко вблизи от храма останавливались большие караваны. Верблюды величественно опускались на колени, и, испытывая страдания во время навьючивания, испускали крики гнева, но терпеливо ждали приказа подняться на ноги. Любуясь терпеливыми и грациозными животными, Иисус познакомился с владельцем больших караванов Раджи. Он был из страны, о которой в детстве и юношестве мечтал Иисус. Там были, по Священному Писанию, райские реки Геонь и Фисань. Из этой земли в войсках Евпатора находилось тридцать два слона, обученных к войне, ими управляли наемники из этой страны. В эти края отправлялись корабли Соломона и откуда вывозили золото, красное дерево, драгоценные камни, слоновую кость, обезьян, павлинов. Из красного дерева делались перила в храме и доме царском. Раджи водил свои караваны до Египта. Он знал языки нескольких народов и любил Иисуса, с которым было легко и интересно общаться.

Иисус с благодарностью принял приглашение Раджи к путешествию в Египет. Юный Иисус с большим вдохновением изучал этот загадочный край, где прославился Иосиф – прародитель нации, возвысившийся от раба до первого сановника пре дворе Фараона. Здесь по велению Божьего промысла переселенцы во главе с престарелым отцом Иосифа Иаковом из всего 75 душ расплодились почти до двух миллионов в течение 400 лет. После второго путешествия Иисус возвращался разочарованным. Бросив прощальный взгляд на громады пирамид, он сказал: «Нет будущего там, где торжествует вечная смерть. Бог не есть Бог мертвых, но живых. Отец послал меня в этот мир дать людям вечную жизнь в Царствии Его, и я исполню даже ценой своей жизни этот завет».

Проблемы собственной семьи были для Иисуса несоизмеримы с великой миссией, предназначенной для него Всевышним.

Он больше не возвращался в отчий дом и с караваном Раджи направился в Индию. Здесь под покровительством своего друга он провел много лет, пытаясь проникнуть в завораживающие обычаи, таинства, которыми обладали местные жрецы. Однако Иисус постоянно ощущал непреодолимую стену между тем духовным зарядом, который был заложен в него Провидением, и этим прекрасным, но чуждым для него миром. Искусство совершенствовать телесное состояние для управления душой вызывало интерес, но противоречило убеждению в первоначности Божественного замысла. Тревожная мысль все настойчивее воспламеняла его сознание: «Пора идти в народ творить дела во имя Отца моего. Указать им путь для жизни вечной в Царствии Небесном. Они должны услышать голос мой, и они пойдут за мною. Я приведу их к подножью трона Всевышнего».

Иисус неподвижно стоял на земле галилейской под палящими лучами полуденного солнца и провожал взглядом удаляющийся на запад караван. Это был не одержимый сомнениями и поисками смысла жизни юноша, а непоколебимо уверенный в своем предназначении муж.

Он стоял вблизи предместья Назарета. Ему было уже тридцать лет. За время его странствий глава семейства Иосиф умер. Появление старшего брата с восторгом встретили младшие. Хорошо помнили Иисуса только Иаков и Иосия, Симон и Иуда его почти не знали. Все с изумлением рассматривали непривычные для здешних мест одеяния, в которых вернулся странник. Мать не сводила глаз со старшего сына, втайне надеясь, что он останется в семье.

В эти счастливые для всех дни Иисус жадно слушал рассказы братьев о событиях, произошедших на родине и в ближайших землях. Мать Мария в соседней комнате тревожно прислушивалась и непрерывно ткала одежду для своего сына. Она чувствовала, что он ненадолго задержится в своем родном доме. Она быстро изготовила внутреннюю одежду из куска полотна льняного и ткала хитон, не пропускавая в мыслях ни одного слова из беседы сыновей.

Слышно было, как младшие сообщали долго отсутствовавшему брату: «Прокуратор Пилат распорядился взять часть ценностей из Иерусалимского храма для строительства акведука. Первосвященники не посмели ему отказать. Только многие жители Галилеи восстали против римлян, надругавшихся над святынею. За их непокорность Пилат повелел казнить захваченных участников восстания, и кровь казненных смешать с кровью животных, приносимых в жертву в храме».

На основных торговых путях за время его отсутствия возникли эллинские поселения, которые окружают поселения иудеев, и там часто происходят кровавые столкновения. Стало трудно совершать паломничество из Галилеи в Иерусалим. Самаритяне проходящих через их территорию могут ограбить или убить.

Саддукеи выбирают только из своих близких священников и первосвященника. Священники назначают служителями в храмах и, прежде всего, книжниками своих родственников, их теперь почти десять тысяч в одном Иерусалиме. Они боятся потерять свое богатство и власть и все больше подчиняют народ римлянам.

Среди простых людей проповедуют фарисеи. Они гордятся тем, что начали свое служение еще во времена долговременного плена иудеев в Вавилоне.

В отличие от саддукеев, которые утверждают, что нет воскресения, ангелов и души, фарисеи признают эти Божественные предопределения. Фарисеи презирают саддукеев, все время проводят в молитвах и выдерживают строжайшие посты, ждут Страшного Суда, верят, что скоро придет Мессия и освободит от гнета саддукеев и римского ига. Ревнителю веры называют себя кананитами и постоянно призывают народ к возмущениям и мятежам. Галилеяне, которые поддались призывам восстать против римлян, подверглись жестокой расправе.

Старшая дочь Мария помогала матери и, слушая братьев, часто испуганно вздрагивала и даже украдкой вытирала слезы. Две младшие сестры откровенно подслушивали беседу братьев и даже пытались приоткрыть дверь в комнату, где возлежали братья. Но мать разгневалась и выгнала девочек во двор. Женщинам не положено пытаться познавать замыслы мужчин, и они твердо должны знать свое место в доме; доля женщины не познавать, не поучать, а молчать и подчиняться главе семейства.

Иаков с восторгом рассказывал об Иоанне Крестителе, о его отшельничестве, скромном питании и проповедях в пустыне Иудейской о близости Царства Небесного. Иоанн всем говорит: «Мой голос в пустыне открывает путь к Господу. На него откликнется и придет тот, кто должен быть идущим за мною, но сильнее меня Святым Духом. Мое крещение в воде и покаянии он заменит крещением Духом Святым и огнем. Он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою, а солому сожжет огнем».

Иисус об Иоанне особенно внимательно слушал и почему-то загадочно улыбался.

Иаков всегда хотел быть подобным Иоанну Крестителю: он не пил вина, не ел мяса, никогда не стриг волос, не купался при людях, не натирался благовониями. Пока старший брат странствовал, на него легла основная ответственность за благосостояние семьи. Еще при жизни Иосифа он был основным его помощником и рано стал известен не только как искусный мастер, но и как ревностный защитник веры. По закону подчинения старшим он не решался осудить брата за его склонность к путешествиям и непочитание семейных устоев. Иаков надеялся, что Иисус после многолетнего отсутствия одумается и, как старший брат, возглавит осиротевший отчий дом. Но ожидания семьи не оправдались. Едва примерив новые одеяния, ночью, не попрощавшись, Иисус исчез.

Из Галилеи Иисус направился на Иордан. Сандалии, сделанные из куска кожи с шеи верблюда еще Иосифом для себя, надежно защищали подошву, но ремни между пальцами и вокруг пятки совсем не защищали от песка, грязи и пыли. Однако опытный путник, привыкший к изнурительным походам, не замечал этого. По его лицу иногда скатывалась слеза, когда он вспоминал брошенную семью. Но непреодолимое сладостное чувство осознаваемого только

им долга перед заблудшими в вере людьми направляло к осуществлению заветной цели. Покинув родной дом, Иисус словно сбросил оковы, которые стягивали духовную свободу. Не в родной семье, а здесь, под звездным куполом, в завораживающем лунном свете, под палящими лучами солнца, он ощущал себя сыном Всевышнего и отцом для ищущих истинного смысла в вере.

Уверенность в своем предназначении укреплялась тем сильнее, чем дальше он удалялся от своего отечества. Эта вера в себя магически передавалась окружающим. Его взгляд, улыбка, движение руки были значительны и проникновенны. Случайный попутчик, увлеченный его речью, обликом и заботливым отношением, неохотно расставался, когда их пути расходились. Он легко проходил эллинские поселения и места проживания самаритян; встречая его в облике иудея, провожали уже как своего земляка, хорошо знающего язык и обычаи. В его устах даже грубые звуки латыни преображались, и спесивые римские легионеры, загипнотизированные его речью, словно статуи застывали на своих постах и задумчиво провожали взглядами странного путника.

Чем ближе подходил Иисус к Иордану, тем чаще встречались жаждущие принять крещение. Те, кто уже осуществил святой обряд, рассказывали, какое просветление в их душе произошло. Мрачные и оскорбленные лица фарисеев и саддукеев подтверждали, что Иоанн отвергает их от исповедания грехов и крещения и говорит им: «Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Уже секира занесена над вами, как над деревом, не приносящим доброго плода». В Еноне было много жаждущих крещения, все соблюдали строгий пост. Очищая свое тело от скверны постом и молитвой, они подходили к Салиму, где было достаточно воды и крестил Иоанн. Иисус не спешил явить себя Иоанну, как стремились все желающие креститься. Он несколько дней задумчиво ходил в окрестностях, где осуществлял свое святое деяние Креститель.

Иоанн вскоре обратил внимание на необычного свидетеля его таинства. Иисус выбрал время, когда Иоанн остался один со своими учениками на берегу Иордана, неторопливо подошел и с улыбкой произнес: «Я пришел на глас вопиющего в пустыне, в котором услышал: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня».

«Кто ты?» – побледнев, произнес Иоанн. Он не умел читать и писать, но его память была удивительно цепкой, и он мгновенно вспомнил эти слова пророка Исаии.

«Я тот», – продолжил Иисус, – «кого Господь призвал от чрева, от утробы матери моей назвал имя мое и сделал уста мои как острый меч; тенью руки своей покрывал меня и сделал меня стрелой изощренной и сказал: „В тебе я прославлюсь. Мое право у Господа, и награда моя у Бога моего“. Господь держит меня за руку и хранит меня, он поставил меня в завет для народа, во свет для язычников». Иоанн, пораженный этими словами, тихо произнес: «И ты пришел ко мне креститься? Мне надобно креститься от тебя!» Иисус сказал ему в ответ: «Делай как предначертано. Нам надлежит исполнить правду святого завета».

Приняв обряд крещения, Иисус вышел из воды и молча, не оборачиваясь, быстрым шагом стал удаляться от ошеломленного Иоанна и его учеников. Когда Иисус при крещении троекратно погружался в воду, он не почувствовал, что умирает для жизни плотской и возрождается в жизнь духовную. Небывалая физическая активность охватила его организм. Чтобы погасить эту энергию он много дней бродил по пустыни, размышляя о своем предназначении. «Мое слово от Господа, мое право и награда от Бога моего. Мое крещение освещает крещение Иоанново и проложит путь к отцу моему для всех народов».

Его путь пролегал у берега Геннисаретского озера, называемого морем, по направлению к приморскому Капернауму. Жажда выполнить свое божественное предназначение обостряла его внимание к каждому встречному и попутчику. Происхождение, род занятий, степень гре-

хопадения столь существенные для всех иудейских сект и особенно саддукеев и фарисеев для него не имели значения. Останавливаясь на отдых у поселений, где обычно римляне устраивали специальные дома для сбора пошлин, он наблюдал, как мытари обирали торговцев, собирая с них непомерные пошлины. Главные сборщики, купив или получив за свои, часто подлые, заслуги перед прокуратором, право на сбор пошлин, сами не участвовали в этом греховном ремесле, а нанимали недобросовестных исполнителей.

У этих домов, у ворот, что на дорогах, на площадях предлагали себя блудницы. Если в старые времена они довольствовались козленком, то с появлением эллинов и особенно римлян их услуги стали изощренными, а оплата несоизмеримо возросла.

Иисус доброжелательно и с вниманием относился ко всем. Не сторонился он и прозелитов, которые отказавшись от язычества, соглашались в некоторых отношениях с иудейской религией, и поэтому могли входить в храм только до его притвора. За эту форму неравенства он гневно осуждал спесивых священников. Проходя ночью по пыльным дорогам, он не пугался животного воя бесноватых, который часто доносился из гробов оборудованных в естественных пещерах и искусственных гротах богатыми Иудеями. Эти последние пристанища использовали как убежища люди, отвергнутые своим народом.

Почти в каждой семье иудеев были прокаженные. Лечить проказу пытались по предписанию Моисея – больным запрещали употреблять в пищу жир и кровь. Обостренное внимание Иисуса определило, что иудеи под проказой подразумевают любые изменения, происходящие на коже. В Индии лекари и жрецы хорошо распознавали проказу от других кожных заболеваний и изолировали прокаженных. Еще только находясь в поисках своей паствы, он заходил по приглашению в дома прокаженных, своим вниманием и внушением многих избавил от этой язвы посылаемой за грехи от Господа.

Проходя по области Десятиградия, где жили в основном иноверцы, Иисус легко общался с эллинами, даже с теми, кто пас стада свиней. Держать свиней было запрещено иудейским законодательством. В людных местах, у домов по сбору пошлин, у притворов храмов было много просящих подавания и жаждущих исцеления. Слепленные, хромые, с иссохшими руками, прокаженные пытались вымолить у Бога прощение за грехи их собственные или прегрешения предков, за которые они несут наказание. Приносили сюда и расслабленных, члены которых утратили полностью или частично свою подвижность. Большинство этих людей не могли позволить себе лечиться у врачей, да и богатые не получали должного лечения.

Иисус хорошо знал, что местные врачи далеки от тех медицинских знаний, которыми обладали лекари Египта и Индии. В Египте каждый врач занимался лечением какой-то одной болезни. Они же, уже совместно, подводили итог жизни пациента, который заканчивался бальзамированием тела.

Так Иосиф приказал своим врачам бальзамировать умершего отца Иакова и сам был бальзамирован и положен в ковчег в Египте. Размышляя о судьбе человека предначертанной Божественным промыслом Иисус пришел к твердому убеждению, что оздоровление телесных недугов должно быть в пределах того, что дано свыше. Болезнь дается за грехи, если мне как сыну человеческому определенно прощать грехи, то значит дозволенно исцелять там, где это позволяет Бог.

Начал свое служение Иисус вблизи города Капернаума. В самом городе и его окрестностях уже хорошо знали этого пришельца из Назарета, наделенного способностью убеждать как найти правильный путь в вере и обладающего чудодейственной силой исцеления. Когда Иисус зашел в Синагогу, очень скоро он привлек общее внимание. Его обращение в молитве к Богу было похожем на беседу сына с отцом «Отец мой!» – звучал его проникновенный голос. – «Ты устами пророка Исаии провозгласил: Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня благовествовать нищим, послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным к освобождению. Как утешает кого-либо мать, так утешу я вас. И должен я собрать все народы

и языки, и они придут и увидят славу мою. Ибо, как новое небо и новая земля, которые я сотворю, всегда будут перед лицом моим. Кто благословит себя на земле, будет благословлен Богом истины. И Бог рабов своих назовет иным именем».

Иисус замолк, и в храме установилась напряженная тишина. Взгляды присутствовавших были устремлены на него. Бесноватый который до прихода Иисуса безумно вращая глазами бродил по Синагоге, и все присутствовавшие опасливо сторонились его, внезапно закричал: «Ты пришел погубить нас!». Он упал и забился посреди синагоги. Иисус подошел к нему, положил руки на голову и стал шептать что-то похожее на молитву. Бесноватый затих и смиренно оставался на своем месте.

Успокоив бесноватого, Иисус продолжил свое обращение к Богу: «Я отрок твой, которого ты держишь за руку, избранный твой. Я тот, кто положит тело и дух свой за тебя и возвестит народам о Суде Твоем, зажжет свет для язычников, откроет глаза слепым, узников выведет из заключения, сидящих во тьме из темницы».

Продолжая говорить, Иисус начал удаляться из храма – «Я возвещаю! Предсказанное прежде сбылось, и новое я возвещу, прежде не жили, оно произойдет».

Захваченные его речью прихожане покидали храм и следовали за ним. Начальник Синагоги, который мог подвергнуть бичеванию нарушителей закона, в растерянности стоял среди служителей. Право на изгнание из синагоги, которым он обладал, было самым страшным для иудеев. Совершающие службу, стали свидетелями, как молящиеся сами словно замороженные покинули храм и последовали за пришельцем. Иисус неторопливо шествовал по центральной улице Капернаума к выходу из города, его уже многие узнавали.

Слух о даре исцелять силой веры в Бога быстро распространялся.

От его обостренного внимания не ускользало не одно происходящее событие. Вот из дома сотника, командира римских легионеров, вынесли к воротам носилки с расслабленным и положили для моления. Иисус подошел, коснулся в разных местах обездвиженных конечностей, ободряюще улыбнулся и произнес: «Молись, только на пути к богу будет твое исцеление». Он научился за долгие годы проживания в Индии, определять по чувствительным точкам насколько прочно душа сохраняет связь с органами тела. Страстная молитва и сила веры, упрочняет эту связь, и многим дает исцеление. Исцеление тех, кто хромотой или неподвижностью руки от рождения поражен этим недугом за грехи родителей, можно предвидеть при погружение в Божественный сон. Если в этом сне подвижность органов восстанавливается, значит, душа силой молитвы может восстановить свою власть в пораженном гневом Господнем организме. Нет безнадежно больных, был уверен Иисус, есть безнадежно не верящие в свое избавление от болезни.

Иисус поднялся на возвышенное место, выйдя за пределы города. Вокруг собрались все покинувшие Синагогу и те, кто присоединился по пути. Среди них была дочь начальника Синагоги. Пристально рассматривая расположившихся вокруг людей, Иисус произнес: «Я пришел не нарушить закон и предсказание пророков, я пришел их исполнять. Ко мне придут стремящиеся к правде, ищущие Господа. Я пришел соединить небо и землю. Я открою глаза тем, кто смотрит и не видит. Отверзну уши тем, кто их имея не слышит. Истинно же глухие услышат, слепые прозреют. Господу угодно через сына своего донести народу слово его. Ищите господа, призывайте его через меня и находите во мне. Господь послал сына своего исцелять сокрушенных сердцем, пораженных недугом».

Его голос звучал призывно и страстно. Медленно спускаясь с возвышенности он понизил голос и стал говорить медленно и протяжно. Своим взглядом он поникал в глубины сознания: «Омойте душу святостью, очиститесь от греховных мыслей, удалите злые деяния от очей моих, и глаза ваши сомкнутся в божественном сне и откроется путь к исцелению души и телесных недугов. Перестаньте делать зло, научитесь делать добро, ищите правды у Бога».

Многие, заворожено слушающие, внезапно впали в сон и блаженные улыбки озарили их лица. Те же, кто бодрствовал, видели, как Иисус подходил к страдающим хромотой и некоторые из них нормально вставали на ноги. У кого была иссохшая рука, ее поднимали. Ослепшие закрывали руками глаза, увидев внезапно свет. Хотя это были единицы из множества присутствовавших, но произошедшее чудо поразило всех.

Божественный сон постепенно покидал погруженных в него, и многие страдавшие разными болезнями почувствовали облегчение. Иисус обходил страдающих и отечески утешая их говорил: «Ищите Господа и появится он рядом, послушайте, посланного им сына, и жива будет душа ваша, и обретет она власть над телом и покинут вас недуги ваши. Молитесь и верьте! То, что доступно во сне, станет явью».

Одна дочь начальника Синагоги неподвижно сидела. Ее тело было полусогнуто, а рука вытянута вверх. Иисус подошел, положил руку на голову, прошептал на ухо несколько слов. Тело девицы стало размягчаться, словно нагреваемый воск, и вскоре она проснулась и лицо ее было озарено блаженной улыбкой. «Дитя!» – ласково произнес Иисус. – «Рука Господа распростерлось над тобой. Она может взять из этого мира греха к себе, приласкать святостью и возродить духовно. Не бойся, тебя может забрать короткая смерть, но возвратишься ты к долгой жизни».

Сотворив эти чудеса, Иисус медленно направился в сторону Капернаума и все последовали за ним. К этой процессии присоединялись жители города, слушая восторженные рассказы очевидцев произошедших событий. Когда проходили мимо синагоги, разгневанный начальник схватил за руку свою дочь и увел домой. Римский сотник подбежал к Иисусу и настойчиво стал приглашать к себе в дом. Впервые его сын смог пошевелить пальцами ног и рук. Но Иисус отказался и произнес: «Верь и молись вместе с сыном и Господь проявит свою милость».

Иисус вышел из Капернаума на берег моря, где любил мысленно беседовать с Отцом своим Небесным. Его хорошо знали местные рыбаки, которые в минуты отдыха заворожено слушали его проповеди. Они были уверены, что после общения с проповедником их посещает удача в ловле рыбы. Постепенно к берегу моря стекалось множество людей слушали и уверовали, многие избавлялись от болезни. Когда большинство присутствовавших в своей совместной молитве, обращенной к богу через сына его, в мыслях достигали райского блаженства, Иисус оставлял молящихся и удалялся в пустынные места.

Очень скоро слух о деяниях Иисуса распространился далеко за окрестности города. Толпы народа искали встречи с ним. Едва только он принимал приглашение посетить чей-либо дом, как все поселение собиралось у дверей. Приносили больных и приводили бесноватых. Он многих исцелял и из многих изгонял бесов. Были случаи, когда жаждущие исцелить ослабленных, не имея возможности пройти через двери, разбирали кровли домов. Иисус стал избегать явно принимать приглашения посетить чей-либо дом, чтобы не допустить разрушений для хозяев.

На ночлег он тайно останавливался по очереди у своих друзей рыбаков, братьев Симона и Андрея, и Заведеевых Иакова и Иоанна. Его посещение этих семей привело к исцелению многих родственников, а теща Симона была избавлена от горячки.

Проповеди и врачевания Иисус стал проводить чаще всего на берегу моря. Когда собиралось много народа и возникали неудобства духовного общения, он входил в лодку своих друзей, и она отплывала от берега, здесь он продолжал убеждать народ, как в истинной вере готовить себя к царствию небесному. «Царствие Небесное», – говорил он – «это тайна, которая раскрывается для тех, кто к нему готовится. Его нельзя увидеть. Уразуметь о нем можно только сердцем. Если слушающий о нем, не постигает разумом, посеянное в сердце, то произрастает сорняк и постигает и разочарование, и предпочитает тогда слушатель сокровища земные, сокровища Царства Небесного. Сын человеческий послан Отцом своим собрать соблазны,

творящие земное беззаконие и ввергнуть их в печь огненную. И праведники, озаренные как Солнце, войдут в царствие Отца их.

Молва об Иисусе распространилась по всей Галилее и дошла до Иерусалима. Из-за наплыва желающих послушать и исцелиться в Капернауме начались беспорядки. Иисус попросил первых своих Учеников вместе с ним отплыть из окрестностей города в область Десятиградия, к городу Геггеса. Десятиградие представляло собой своеобразный союз и пользовалось особыми правами. Большинство населения составляли эллины. Они держали большие стада свиней, что очень раздражало праведных иудеев. Утомленный многодневным служением, Иисус безмятежно спал на корме. А рядом шли еще две лодки с друзьями и учениками. Внезапно поднялась буря, и все со страхом наблюдали, как волны раскачивали лодки и вода перехлестывала через борта. Иисуса стали будить с криками «Учитель мы погибаем!» Иисус медленно приподнялся и произнес: «Недолжно быть страха у кого есть вера. Гребите спокойно, буря не осилит вас». С этими словами он снова уснул. Все были поражены его уверенностью и бесстрашием. Вдали показался берег, и буря стала стихать.

Путешественники вытащили на берег лодки и разбили лагерь.

Вдали был виден поселок эллинов. На склоне паслись стада свиней. У моря они питались выброшенной падшей рыбой и всем съестным, что было в воде. Иногда стадо входило в море и наслаждалась прохладой. Здесь же, на песчаных берегах, находили среди дюн приют и пищу отверженные и бесноватые. Эллины, как и иудеи, выгоняли несчастных из своих поселений. Спутники боялись отходить от берега и тем более посещать поселки эллинов. Те, у кого были мечи, держали их при себе. Благословив своих учеников, Иисус отправился к поселку. Из за дюн показался бесноватый, он что-то кричал, подпрыгивал и скрежетал зубами. Таким способом он пытался удержать на расстоянии людей, которых опасался. Иисус медленно подходил к нему и что-то говорил на языке эллинов. Бесноватый замолк и застыл на месте. Иисус подошел, положил руку ему на голову и продолжал говорить уже шепотом. Внезапно бесноватый испустил страшный вой, от которого вздрогнули находившиеся у берега и схватились за оружие. Тело бесноватого обмякло, и он опустился на землю рядом с Иисусом. От этого воя, стадо свиней бросилось за дюны в сторону моря, а свинопасы побежали за ними. Иисус взял бесноватого за руку и повел в поселок. Испуганные ученики стали свидетелями, как легион нечестивых духов покинул бесноватого и вселился в стадо свиней.

Ученики были встревожены тем, что их учитель вместе с исцеленным бесноватым безбоязненно пошел в селение язычников. Иисус стоял, окруженный толпой эллинов, они смотрели на него настороженно, а некоторые враждебно. При этом все были удивлены тем, что свирепый бесноватый кротко стоял рядом со странным пришельцем иудеем. Иисус обратился к окружающим на их родном языке, что очень удивило собравшихся. «Мы с вами единый род божий. Мы шли к богу разными путями. Путь этот еще не пройден. И много преодолеть придется и испытать страданий прежде чем войдем в обитель духа Господнего. Еще юношей пошел я странствовать и искать мудрости. Я молился перед храмами разных народов. Я направлял душу и сердце мое в объятие Всевышнего. И он приоткрыл истину для меня. Божество, даже получив свой образ из золота, серебра или камня, не подобно ему и вымыслу человека.

Божественная истина рождается в самом человеке, и как сын происходит от отца своего. Бог ждет всеобщего покаяния. Он назначил день, в который будет судить народы, и сын его, воскресший из мертвых, укажет путь к подножью трона его. Беснующиеся в своих заблуждениях люди, подобно стоящему перед вами, избавленному от Сатаны» – Иисус указал на исцеленного бесноватого – «придут к единой вере».

Пораженные страстным обращением к ним пришельца, жители поселка стояли молча и провожали взглядами удаляющегося к морю Иисуса. Еще много раз он со своими учениками причаливал к берегу у поселков язычников и проповедовал свое учение.

Через три месяца Иисус вернулся в окрестности Капернаума и ходил по городам и селениям Галилеи, проповедуя Царствие Небесное для посвящающих свою жизнь истинному Богу, который делает ничтожными знамения лжепророков. Который послал сына своего к народам с благодостной вестью о Царствии Небесном. И верующие в него исцелялись от болезней и душевной немощи. Когда Иисус вновь вошел в Капернаум, за ним следовало множество народа. Когда приблизились к дому начальника Синагоги, увидели сверистельщиков и народ в смятении. На встречу вышел рыдающий начальник и все узнали, что умерла его дочь. Иисус подошел к нему и сказал: «Радуйся! Господь милостив к тебе за истинную веру твоей дочери, не умерла девица, она спит. Пусть все выйдут вон, я ее разбужу».

Начальник Синагоги смутился и не знал, что делать. Перед ним был человек покусившийся на святыню, посмевавший увести из храма прихожан и родную дочь. Однако надежда, что дочь будет жива, взяла вверх над его сомнениями, и он просил всех выйти из дома. В доме Иисус велел остаться начальнику синагоги Яиру, матери, а также сопровождающим его ученикам Симону, Якову и Иоанну. И те, кто только что притворно рыдал у тела покойной, выходя смеялись не веря словам пришельца. Когда комната опустела, Иисус взял девицу за руку, а ладонь другой руки положил на голову, и наклонившись приказал ей встать и девица встала. Когда дочь начальника вместе с Иисусом появилась на пороги дома, среди толпы произошло смятение и давка.

По городу бродили возбужденные толпы народа. Сотник был вынужден привлечь всех легионеров для наведения порядка. Он обратился к Иисусу с просьбой увести народ за город. Выйдя за городские ворота, Иисус обратился к ученикам показывая на возбужденных людей: «Жатвы много, а делателей мало. Приступайте к делу, Учитесь Божьей жатве. Даю вам власть изгонять нечистых духов и врачевать». И, оставив одиннадцать своих учеников с народом в окрестностях Капернаума, сам с Симоном Канонитом направился в город Кану, на его свадьбу. Симон до встречи с Иисусом разделял убеждения зилотов по непримиримости к любым отступлениям от веры и отличался особенной ревностью к соблюдению обрядовых законов. Зилоты призывали народ не платить дани Кесарю и признавали над собой Господство одного Бога. Они были зачинщиками всех мятежей иудеев против римлян. Симон Канонит принимал участие в восстании галилеян и чудом избежал кровавой расправы, учиненной прокуратором Пилатом. Проповеди Иисуса поколебали непримиримые воззрения Симона.

Известие о том, что Иисус приходит в Кану быстро распространилось по окрестностям города. Кана расположена близко от Назарета. Мать Иисуса, опечаленная очередным исчезновением сына, направилась в Кану, где было много ее родственников. Мария умоляла сыновей не следовать за ней. После того, как старший сын тайно покинул отчий дом, сыновья были разгневаны. Ревностный приверженец семейных устоев иудаизма Иаков считал, что Иисус будучи уже не увлеченным юношей, а зрелым мужем, совершил предательство. А когда стали доходить слухи о его деяниях в окрестностях Капернаума, то все родные решили, что он вышел из себя. Его надо взять и удалить от людей, потому что он, как утверждают книжники, изгоняет бесов силой бесовского князя. Поэтому, чтобы избежать непредсказуемой по последствиям встречи младших сыновей с Иисусом, Мария пришла в Кану одна.

Во время брачной церемонии Иисус старался быть незаметным среди гостей. Когда стали подходить оставленные им ученики, он сразу понял, что они подавлены и растеряны. «Учитель!» – печально произнес Петр. – «Не смогли мы без тебя вести народ к милости Божьей».

«Не печальтесь друзья мои!» – произнес Иисус. – «Вспомните, что говорил пророк Исая, как всходит росток из сухой земли: нет в нем ни вида, ни величия, но, питаясь соками земли, он превращается в цветущее дерево. Так и те, кто вверяет себя духу Господнему, тому открывается мышца Господня. Вас могут презирать и умолять перед людьми, а вы твердо идите за тем, кто взял на себя немощи и скорби людей, их болезни, готовый страдать и быть истязаемым добровольно, и как агнец поведен на заклание за преступление моего народа, да пре-

терпит казнь. И вы тогда узрите волю Господнюю, и благоденственно будете исполнять все его заветы, посланные через сына его. А сегодня возвеселитесь и вкусите пищу, как благо. Пейте вино, радуйтесь вместе с женихом».

Свадебный пир продолжался уже за полночь. Женщины едва успевали подавать вино и угощения к затянувшемуся застолью, под началом уже захмелевшего распорядителя пиршества. Мать Иисуса была среди приглашенных и помогала в приготовлении к свадебному обряду. Иисус, поглощенный застольем и беседой с учениками и гостями, старался не замечать ее присутствия. Мария втайне надеялась после свадьбы уговорить сына вернуться домой. В разгар пиршества Иисус заметил как растерянно засуетились женщины, разносившие вино гостям. Тогда Иисус вышел от возлежащих и обратился к матери: «В чем дело, отчего смятение у женщин?» Мария растерянно ответила: «Вино осталось уже на дне кувшинов, уже и черпать нет возможности».

«Долейте в сосуды воды так, чтобы можно было черпать и хватило до конца пиршества. Сейчас это вино будет для всех самым лучшим», – посоветовал сын своей матери. И когда стали приносить гостям это вино, Иисус первым его отведал и воздал хвалу. Так пир был успешно завершен, а молва о чудесном превращении воды в вино быстро распространилось в городе.

По окончании свадебных торжеств Мария умоляла сына вернуться в Назарет к семье. Иисус ей ответил: «Я слушаю не твои слова, а слова Господа, а он говорит – Небо престол мой, а земля – подножье ног моих. У этого подножия сын Господа построит дом Земного Царствие уверовавших земных братьев и сестер. Сын твой будет вершить дела Отца моего Небесного».

Иисус долго стоял и провожал глазами полными слез свою мать, которая покорно пошла по пыльной дороге в Назарет. На следующий день Иисус в сопровождении своих учеников, кроме Симона, направился в сторону Геннисаретского озера и реки Иордан, чтобы продолжить свое служение и обращать в истинную веру народ. Но по дороге тягостные мысли стали одолевать Иисуса, он тяжело переживал момент расставания с матерью. Внезапно остановившись он обратился к ученикам: «Идите к Иордану, ищите пути своего служения и крестите народ. Я пойду прошусь с братьями и сестрами в свое отечество».

Иисус появился у входа в Синагогу. В Назарете он ощущал себя пришельцем. В городе его помнили только как ребенка, хорошо знающего святое писание. В зрелом муже никто не узнал старшего сына Иосифа. На площади в толпе он увидел своих сестер, войдя в Синагогу взял книгу пророка Исаии и раскрыв, прочитал пророчество о духе Господнем, которым он наделил помазанника его пришедшего благовествовать нищим, исцелять от всяких недугов, проповедовать рабам освобождение, прозрение слепым и вернул служителю книгу. В Синагоге прихожане стали перешептываться: «Не тот ли это муж, что творил чудеса в Капернауме?» Все стали внимательно смотреть на пришельца и узнавать в нем знакомые черты. Иисус продолжал говорить уже без книги: «Ныне исполняется писание, сын человеческий извещает вам, что близко Царство Божье. Поднимите глаза на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их. Он призывает через сына своего вас к себе».

В Синагогу стали входить те, кому сестры Иисуса сообщили о возвращении брата, другие дивились его словам и спрашивали: «Не Иосифа это сын? Тот старший, который бросил отца, мать, маленьких братьев и восполнившись гордыней ушел бродяжничать». Прихожане перешептывались, делясь своими мнениями, в Синагоге нарастало необычное напряжение. Иисус почувствовал состояние собравшихся, продолжал говорить уже другим тоном, в нем слышалось разочарование и гнев на присутствующих: «Вы, конечно, скажите мне: «Сделай и в твоём отечестве то, что мы слышали происходило в Капернауме. Исцели тех из собравшихся, кого одолевают болезни». Но истинно говорю вам – Никакой пророк не принимается в своем отечестве.

Вспомните писание, много было прокаженных в Израиле при пророке Елисее и не поверили они своему пророку и не очистились, а пришел сирийский военачальник Неман, поверил

и омылся сем раз в Иордане, очистилось тело от проказы. Елисей не принял за исцеление дары, а разрешил взять земли с берега Иордана, чтобы построить жертвенник в его отечестве Богу Истинному. Своей верой язычник служит примером для иудеев. Недаром его стрела в битве при Рамовчтаяоде, случайно пушенная, поразила царя Иудейского Ахава. Так Господь повелел, что язычник, ищущий истинного бога, поразил иудея за то, что он алтарь Господа отодвинул в темный угол храма и заменил на языческий жертвенник. Так и моя истина от Бога сейчас не находит места в моем отечестве.

Услышав это, все в Синагоге пришли в ярость, схватили Иисуса и повели к вершине горы, чтобы свергнуть его. Мать Мария рыдала и умоляла братьев спасти старшего сына, но они не бросились на помощь. Чем ближе разъяренная толпа приближалась к окраине города, тем больше Иисус приходил в себя от потрясения, к нему возвратилась привычное спокойствие и уверенность, что Отец Небесный с ним всегда. «Остановитесь безумные, слушайте, я говорю с Богом!» – воскликнул Иисус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.